

Исх. №29 от 23.03.2026

**В Судебную коллегия по экономическим
спорам Верховного Суда Российской
Федерации**

121260, г. Москва, ул. Поварская, д.15

Заявитель1 (Кассатор): В. Т. В.,
дата рождения обезличена;
место рождения: обезличено;
ИНН обезличен;
адрес: обезличен

Заявитель2 (Кассатор): Т. К. Ю.,
дата рождения обезличена;
место рождения: обезличено;
ИНН обезличен;
адрес: обезличен

Представитель заявителей: К. И. П.
Тел.: обезличен
Е-mail: обезличен

Третьи лица: ПАО «Банк»
ИНН обезличен;
Адрес: обезличен
МРУ Росфинмониторинг по УФО
ИНН: 6659118630
Адрес: 620075 г. Екатеринбург, ул.
Восточная, стр. 52
Прокуратура Свердловской области
ИНН 6658033077
Адрес: 620014 г. Екатеринбург, ул.
Московская, д. 21

Дело № А60-____/2024

Государственная пошлина: 30000,00 рублей

Кассационная жалоба
на решение Арбитражного суда Свердловской области от 27.06.2025, постановление
Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2025 по делу А60-
____/2024, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.01.2026 по
делу А60-____/2024.

Арбитражным судом Свердловской области 27.06.2025 вынесено решение об отказе в удовлетворении заявления В. Т. В. и Т. К. Ю. в назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица – общества с ограниченной ответственностью «С» (ИНН и ОГРН обезличены).

Постановлениями Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2025, Арбитражного суда Уральского округа от 21.01.2026 года решение оставлено без изменения.

Заявители с принятыми судебными актами не согласны по следующим основаниям.

Судами установлено, что Заявители обладают статусом заинтересованных лиц, поскольку ранее являлись участниками ООО «С».

Также судами установлено, что ООО «С» ликвидировано. Судами установлено, что у ООО «С» остались денежные средства в размере 10 666 803,38 руб., что подтверждается предоставленной в материалы дела выпиской по счету.

Применительно к п. 5.2 ст. 64 ГК РФ суд должен проверить наличие обнаруженного имущества и наличие лиц, имеющих право на него, и при наличии условий — назначить процедуру распределения, тогда как суд первой инстанции, по мнению Кассатора, необоснованно сосредоточился на вопросе допустимости банковских операций при действии мер, предусмотренных Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее 115-ФЗ).

Так Заявители ссылались на то, что они были участниками ликвидированного общества, а по ст. 63 - 64 ГК РФ оставшееся после расчетов с кредиторами имущество подлежит распределению между участниками; следовательно, отсутствие распределения денежных средств, оставшихся на счетах, нарушает право Заявителей на ликвидационную квоту, и сам факт ограничений по 115-ФЗ не означает отсутствия права.

Заявители считают, что п. 5.2 ст. 64 ГК РФ (механизм распределения обнаруженного имущества) и п. 6 ст. 7.7 115-ФЗ (режим допустимых операций при ограничениях) регулируют разные вопросы, а проверка условий п. 6 ст. 7.7 115-ФЗ относится к стадии исполнения/реализации операций, но не является условием для назначения процедуры распределения.

Считаю, что суд признал злоупотребление Кассаторов по сути лишь из факта обращения с заявлением, прямо предусмотренным п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, не установив конкретных недобросовестных действий и сделав вывод о «легализации» денежных средств предположительно, без указания на противоправные операции или преступное происхождение средств.

По мнению Кассатора меры по п. 5 ст. 7.7 115-ФЗ адресованы клиенту-юридическому лицу (ООО), а Заявители действуют как физические лица - участники ликвидированного общества; таким образом, отказ в самой процедуре распределения фактически придает мерам «конфискационный» эффект и противоречит принципу раздельной правосубъектности общества и участника.

Отсутствие в ФЗ №115 положений, которые могли бы препятствовать получению денежных средств, оставшихся на счете Общества, в отношении которого применялись соответствующие ограничения, после его исключения его из ЕГРЮЛ, свидетельствуют об отсутствии в поведении Заявителей, как участников Общества, каких-либо признаков недобросовестного или неразумного поведения, а действия по обращению с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица не могут быть квалифицированы, как действия, совершенные в обход закона.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции в обжалуемом решении, 13.06.2013 года в качестве юридического лица зарегистрировано ООО «С». Согласно выписке из ЕГРЮЛ 16.09.2022 года внесена запись об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица. Данные обстоятельства подтверждаются предоставленной в материалы дела выпиской из ЕГРЮЛ.

Более того, из данной выписки следует, что Заявители с 10.01.2018 года и до момента исключения общества из ЕГРЮЛ являлись участниками общества.

Также судом первой инстанции установлено, что в период осуществления ООО «С» своей деятельности различными кредитными организациями (субъектами первичного финансового мониторинга) установлены признаки подозрительности операций ООО «С», то есть их возможной связи с легализацией доходов, полученных преступным путем, в период 2016-2018 г.г. в отношении ООО «С» в Росфинмониторинг представлено 3 сообщения об операциях, характеризующихся банками как подозрительные, на общую сумму порядка 340 000 руб.

В обоснование рассматриваемого заявления Заявителя указывали, что на момент ликвидации ООО «С», не был решен вопрос об имуществе, принадлежащем обществу на праве собственности, а именно: денежных средствах, находящихся на счетах организации в ПАО «Банк» в размере 10 666 803,38 руб.

Совокупность данных обстоятельств послужила основанием для обращения в суд с настоящим заявлением.

Однако, суд первой инстанции не согласился с правовой позицией заявителя и отказал в удовлетворении данного заявления по причине того, что заявителем не представлено доказательств выполнения требований (условий), предусмотренных Законом № 115-ФЗ, необходимых для допустимости операций после исключения юридического лица из ЕГРЮЛ.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что обращение с заявлением о распределении обнаруженного имущества направлено на обход ограничительных мер, установленных в рамках Закона № 115-ФЗ, то есть фактически имеет целью получение денежных средств, недоступных при действующих ограничениях.

Суд первой инстанции применил ст. 10 ГК РФ и указал, что при выявлении злоупотребления суд вправе отказать в защите права, поскольку в данной ситуации отсутствует подлежащее защите нарушенное право.

Согласно ст. 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) считается фактически прекратившим свою деятельность и подлежит исключению из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц, юридическое лицо, которое в течение двенадцати месяцев, предшествующих его исключению из указанного реестра, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету (недействующее юридическое лицо).

Исключение недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц влечет правовые последствия, предусмотренные названным кодексом и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам.

В силу п. 9 ст. 63 ГК РФ ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо - прекратившим существование после внесения сведений о его прекращении в единый государственный реестр юридических лиц в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц.

Согласно п. 5.2 ст. 64 ГК РФ в случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из единого государственного реестра юридических лиц, в том числе в результате признания такого юридического лица несостоятельным (банкротом), заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право. К указанному имуществу относятся также требования ликвидированного юридического лица к третьим лицам, в том числе возникшие из-за нарушения очередности удовлетворения требований кредиторов, вследствие которого заинтересованное лицо не получило исполнение в полном объеме. В этом случае суд назначает арбитражного управляющего, на которого возлагается обязанность распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица.

Заявление о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица может быть подано в течение пяти лет с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении юридического лица. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица может быть назначена при наличии средств, достаточных для осуществления данной процедуры, и возможности распределения обнаруженного имущества среди заинтересованных лиц.

Таким образом, необходимым правовым условием для назначения процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица являются следующие условия:

- факт исключения (ликвидации) юридического лица из ЕГРЮЛ;
- наличие у такого юридического лица имущества, которое может являться предметом распределения;
- наличие у лица, обратившегося с соответствующим заявлением статуса заинтересованного лица.

Законодатель не предъявляет иных требований для назначения распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица.

Согласно правовой позиции, отраженной в пункте 41 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств», участники ликвидированного юридического лица, равно как и его кредиторы, не вправе самостоятельно обращаться с обязательственными требованиями юридического лица к его должникам, в частности с требованием вернуть переданное в аренду имущество, оплатить стоимость переданных товаров и т.п. В этом случае следует руководствоваться положениями пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ, устанавливающего процедуру распределения обнаруженного обязательственного требования.

В связи с этим, требования участника о взыскании остатка денежных средств с банковского счета общества, исключенного из Единого государственного реестра юридических лиц, должны быть заявлены в суд в порядке, предусмотренном пунктом 5.2 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации для ликвидированного юридического лица, а не путем предъявления иска к банку (аналогичная позиция содержится в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 05.08.2024 по делу № А40-226618/2023, Определении Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС24-18576 от 01.11.2024).

Судами не дана оценка доводам Заявителей о том, что сам факт исключения юридического лица из ЕГРЮЛ не является основанием возникновения у учредителя юридического лица права собственности на принадлежавшее исключенному юридическому лицу имущество, поскольку после внесения записи о ликвидации юридического лица в ЕГРЮЛ, по смыслу положений пункта 3 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации, прекращается правоспособность юридического лица, а, следовательно, и полномочия органов его управления, включая участников или ликвидатора, по распоряжению имуществом юридического лица, в связи с чем, исходя из положений пункта 5.2 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации, требования единственного участника о взыскании остатка денежных средств с банковского счета общества, исключенного из ЕГРЮЛ, должны быть заявлены в суд в порядке, предусмотренном пунктом 5.2 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации для ликвидированного юридического лица.

Также прошу уважаемый суд принять во внимание, что ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» не препятствует введению процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица, в отношении которого ранее кредитным

учреждением (банком) было принято решение об отнесении общества к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций. Напротив, с учетом применения кредитным учреждением (банком) мер, применяемым кредитной организацией, в соответствии с пунктом 5 статьи 7.7. Федерального закона от 07.08.2021 № 115-ФЗ, распределение денежных средств, оставшихся после ликвидации общества, возможно лишь в ходе процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица, (указанный вывод согласуется с позицией, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2024 № 305-ЭС24-7474).

Судами не принято во внимание, что смысл процедуры, предусмотренной пунктом 5.2 статьи 64 Гражданского кодекса, состоит в приведении имущественных последствий ликвидации юридического лица к надлежащему состоянию, а не в применении мер ответственности к лицам, допустившим нарушения при ликвидации юридического лица и, тем более, не к освобождению контрагентов юридического лица от исполнения обязательств. Лишение участника ликвидируемого юридического лица права на имущество, оставшееся после проведения расчетов с кредиторами, вследствие отказа в назначении процедуры распределения имущества, таким образом, приводит к существенному ограничению права собственности в отсутствие на то законных оснований (данный вывод согласуется с правовой позицией, выраженной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.08.2024 № 305-ЭС24-6717 по делу № А41-92218/2022, а также в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17.01.2025 года по делу № А40-6312/2024).

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. 291.1 АПК РФ, кассатор считает принятые по делу судебные акты незаконными и необоснованными и просит уважаемый суд:

1. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 27.06.2025 года, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2025 года, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.01.2026 года по делу А60-_____/2024 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Приложение:

1. Копия решения Арбитражного суда Свердловской области от 27.06.2025 по делу А60-_____/2024 на 18л.;
2. Копия постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2025 по делу А60-_____/2024 на 16л.;
3. Копия постановления Арбитражного суда Уральского округа от 21.01.2026 по делу А60-_____/2024 на 9 л.;
4. Доверенность на подписание жалобы на 2л.;
5. Копия диплома о высшем юридическом образовании на 1л.;
6. Документ об уплате государственной пошлины на 1л.;
7. Копии почтовых квитанций.

Представитель по доверенности

К. И. П.